

Аполлон Григорьев

«Роберт-дьявол»

Аполлон Александрович Григорьев

«Роберт-дьявол»

OCR Busya

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=314282

*Аполлон Григорьев «Воспоминания»: «Наука», ленинградское отделение;
Ленинград; 1980*

Аннотация

Опера Дж. Мейербера «Роберт-дьявол» имела большой успех у русских романтиков: ей увлекались молодые В.П.Боткин и В.Г.Белинский, неоднократно упоминал о ней в своих статьях и А.Григорьев. Данная статья – рецензия на спектакль приехавшей в Москву петербургской немецкой оперной труппы.

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Аполлон Григорьев

«Роберт-дьявол»

(Из записок дилетанта)

I

Я жил еще в Москве, я был молод, я был влюблен.

Конечно, моим читателям вовсе не нужно было бы знать ничего этого; но, со времени *признаний* Руссо,¹ люди вообще постепенно усовершенствовались в цинической откровенности, и не знаю, от каких подробностей домашней и внутренней жизни пощадит человечество любой из современных писателей, если только, по его расчету, эти подробности разменяются на звонкую или ассигнационную монету... И он будет прав, разумеется, как прав капиталист, который не любит лежачих капиталов, даже более, чем капиталист, потому что всякая прожитая полоса жизни достается потом и кровию, в истинном смысле этого слова – и, по пословице «с дурной собаки хоть шерсти клок», что же, кроме денег, прикажете вы брать с общества за те бесчисленные удовольствия разубеждений, которыми оно так щедро дарит на каждом шагу?... Да, милостивые государи! в наше время личный эгоизм ни-

¹ Имеется в виду «Исповедь» (1770).

сколько не сжимается, il se gêne le moins du monde,² напротив, он нагло выдвигается вперед, как бы мелочен он ни был; он хочет, во что бы то ни стало, сделаться заметным, хоть своею мелочностью: оттого-то в наше время, богатое страданием, стало даже смешно и пошло говорить о страдании, оттого-то болезненная борьба заменилась цинически-презрительным равнодушием, и слово «высокое чело» обратилось в другое слово, более выразительное, и это – извините пожалуйста – «медный лоб». Иметь *медный лоб* – вот высокая цель современного эгоизма, хоть, конечно, не многие еще прямо говорят об этой цели. Хороша ли, дурна ли эта цель – судить не мне, да и не вам, милостивые государи, а конечно только Тому, пред очами Которого длинной цепью проходят мириады миров и века за веками, каждый с своим особым назначением, с своим новым делом любви и спасения...

«Возвратимся к нашим барашкам», т. е. к тому, что я жил еще в Москве, что я был молод и влюблен – и это будет истинное возвращение к пасущемуся состоянию, ко временам счастливой Аркадии, к тем славным временам для каждого из нас, когда общественные условия не заставили еще нас отрастить когти и не обратили в плотоядных животных. Здесь, à propos de bottes,³ никак не могу я удержаться и не заметить в скобках, что каждый из мирного, пасущегося, *домашнего* животного делается, смотря по своим природным

² он ничуть не стесняется (*франц.*).

³ ни к селу, ни к городу (*франц.*).

наклонностям, *медведем* или *волком*; медведи обыкновенно очень добры, и только бы их не трогали, лежат себе смирно в своей берлоге, думая по-своему о превратностях мира сего, – волки же, как известно, нигде не уживаются.

Итак, я был еще мирным, домашним животным, тем, собственно, что, на грубом техническом языке скотных дворов называется сосунком, а на учтивом общественном – примерным сыном и прекрасным молодым человеком, – хотя чувствовал сильное поползновение отрастить когти...

Я любил... о! как я любил тогда, милостивые государи, – идеально, бешено, фантастически, эксцентрически – смело до того, что даже – о ужас! – позволял себе, в противность предписаниям родительским, просиживать целую лишнюю четверть часа после полночи, что даже – о разврат! – героически проповедовал, в стихах разумеется, презрение к общественному мнению, что даже – о верх нечестия! – писал стихи в месте моего служения, ибо я служил, милостивые государи, с гордостью мог сказать, что целых три года отслужил отечеству, целых три года – так, по крайней мере, значится в моем формулярном списке, потому что, по особенной доброте начальства, в этот формулярный список не вписывались периоды похождения к должности, иногда значительно долгие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.